

18+

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЭМИГРАНТКИ

Рина Ставски

Рина Ставски

История одной эмигрантки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69485845

ISBN 9785006033160

Аннотация

Как многих из нас манят дальние страны и новые города... И как редко мы задумываемся, что на самом деле стоит за этой романтикой. На страницах книги вас ждет откровенная история о том, как проходит жизнь в путешествии, когда загранпаспорт уже с трудом вмещает новые отметки. Каково это: жить в другой стране, оформлять там документы, строить отношения, встречаясь с людьми других ментальностей. Радости и сложности, встречи и расставания, новые впечатления и победы. Честно и невероятно увлекательно! Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Введение	6
Глава 1. Питерские истории	8
Глава 2. Жаркие тропики и различия в менталитете	13
Глава 3. Мистер разочарование	16
Глава 4. Капитан Америка	32
Глава 5. Дружок из Амстердама	44
Глава 6. Турция	49
Глава 7. Турция дубль два	56
Глава 8. Мама, меня не пустили в Мексику	62
Глава 9. Шесть работ за девять месяцев	67
Глава 10. Глава, в которой я переезжаю каждую неделю и пытаюсь не сойти с ума	74
Глава 11. А что будет, если остаться тут жить?	81
Глава 12. С чердака постучали	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

История одной эмигрантки

Рина Ставски

© Рина Ставски, 2023

ISBN 978-5-0060-3316-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Я начала писать эту книгу, когда мне было очень плохо. Знаю, в жизни случается разное, и иногда кажется, что лучше бы она кончилась. Но иногда надо просто взять и купить билеты на самолет, а потом будь что будет.

А вообще, в мире столько фальши, что я хочу подарить вам немного искренности и рассказать свою историю.

#

С любовью, Рина.

Введение

Привет, меня зовут Рина, и я русская. Вот и все, что вы можете знать о человеке, живущем в новой стране. Неважно, кем вы были раньше – юристом, поваром или предпринимателем. Теперь все, что о вас известно, – это ваше имя и национальность.

И даже на это много вопросов. Все любят спрашивать: «Откуда ты?» Я никогда не понимала этот вопрос. Откуда ты прямо сейчас, откуда ты родом, или какой ты национальности?

У меня нет однозначного ответа. Какой бы паспорт ни лежал в моем кармане, я всегда чувствовала себя цыганкой. Все началось еще в детстве, мы часто переезжали.

Я родилась в богом забытом городе в Сибири, достаточно большом, но бедном. Он образовался отчасти из-за того, что люди ехали с востока в столицу, отчасти из-за хорошего наркотрафика из Казахстана. Это неплохой город, если вы хотите жить простой жизнью, растить своих детей, ездить в отпуск пару раз в год в Азию и спать спокойно.

Мое детство не было каким-то особенным, мы жили бед-

но, я была ребенком девяностых. Советский Союз развалился, люди не знали, что делать, и каждый выживал, как мог. Родители работали на двух работах, и мы жили в маленькой однокомнатной квартирке на первом этаже. Папа разделил комнату шкафами пополам, и у меня был свой маленький закуток. Мое детство было счастливым и даже идеализированным, родители никогда не ссорились и любили друг друга. Когда я выросла, узнала, что не все отношения такие, что забота и уважение – скорее исключение, чем правило.

Как и у многих в нашей стране, у меня были смешанные корни. На самом деле, во мне всего пять процентов русской крови, остальное – еврейская, немецкая, румынская, венгерская. Но паспорт по крови не получишь. Более того, ты тот, какой ты ментальности. И это мой камень преткновения, это то, что мотивировало меня уехать из родной страны.

У эмигрантов есть общее правило: тебя не спрашивают, почему ты уехал, но все очень хотят это узнать. Моей точкой отсчета стало закрытие пятилетнего бизнеса, конец токсичных отношений и еще... А разве этого мало?

Глава 1. Питерские истории

Вначале всегда принято рассказывать о главном персонаже. Как ты вообще сюда попала, детка?

Первая моя «эмиграция» случилась в пределах родины. В России два больших города – Москва и Санкт-Петербург. Первый – столица, похожая на голодного тигра: красивый мех, но только отвернешься – откусит руку по локоть. И Санкт-Петербург, похожий на Восточную Европу с ее разваленными домами в центре города, с вечным дождем и серым небом, и с таким культурным и восторженным флером. Я выбрала второй, не могу сказать, что это было сложное решение. Жизнь в столице слишком дорога для жителя региона, разница может быть троекратной, поэтому выбор был достаточно очевиден.

Многие, поглядывая на мою биографию, могли бы сказать: «Вау!» Все любят хорошие истории, красивую картинку, но никто не знает, на самом деле, как ты чувствуешь себя в этот момент. Это как красивые профили Инстаграм¹: на фото все такие богатые и успешные, а в реальности с трудом закрывают ежемесячный платеж по кредитке. Кто знает,

¹ Здесь и далее Инстаграм – организация, запрещённая на территории России»

сколько боли и слез по ту сторону экрана.

Говорят, первый год эмиграции самый тяжелый. Тебе надо приспособливаться, искать жилье, работу, друзей. Второй год становится терпимее, а третий – почти вровень. Мой первый год в Питере был не сказочным. Я, как и большинство молодежи, после школы поступила в институт. Брать год на обдумывание, кем ты хочешь стать, у нас не принято, поэтому ты просто идешь туда, куда возьмут или куда хотят родители, а потом уже разбираешься, что делать с дипломом.

Я хотела стать архитектором или дизайнером, ходила заниматься к художнику и даже на специальные курсы при университете. На творческие специальности, помимо обычных предметов, сдают еще и творческие, и, конечно, к ним можно подготовиться, так же, как и к математике. Но в выпускном классе родители мне доходчиво объяснили, что это не особо прибыльная профессия. И в итоге я поступила на менеджмент, конечно же, в строительном вузе, чтобы быть хоть как-то ближе к мечте.

И вот, зашоренной студенткой я приезжаю в огромный город, и мне не дают общежитие. Сначала у нас селили иностранцев, то есть гостей из бывших дружественных республик. А вы русские... ваши проблемы. Так я прожила два месяца у сестры своей бабки. Это было достаточно тяжелое ис-

пытание. Телефон можно было заряжать только по ночам, во благо экономии энергии, свет в туалете по возможности тоже не включать и мыться раз в пару дней. Для меня тогда, достаточно домашней девочки, это были спартанские условия. Меня это дико выбешивало, а еще я все время чесалась. Мои нервные клетки не выдержали, и я нашла девочку, которая искала соседку в квартиру на окраине города. Общагу нам дали уже под Новый год, но я в нее не переехала.

Немного про мое первое питерское пристанище. Сразу скажу, что вариант был неплохой – большая однокомнатная квартира напротив метро. Мы разделили комнату шкафом, как в детстве делал мой отец, и у каждой из нас получился свой уголок. Моя соседка была, кажется, из Тулы и по характеру напоминала мою бабушку. Она много готовила и убирала, в общем, была образцовой женой. А еще к ней постоянно приходил ее брат, который у нас подъедался, но бесило меня не это, а его вечное присутствие на кухне. Рядом с ней я себя чувствовала какой-то неполноценной, да даже до сих пор. Ведь сейчас мне уже тридцать, а борщ я варить все равно не умею.

В какой-то момент, примерно года через полтора, меня пригрело это окончательно. И мы с подружкой сняли в складчину комнату в центре.

Комната в коммуналке – это такой отдельный вид питер-

ского удовольствия, когда большую квартиру сдают по комнатам. И народу у нас в четырех комнатах жило, – ух, кажется, две пары и еще два парня. Один парень постоянно накуривался и мявкал под гитару в пять утра. Возможно, у него была такая песнь, но меня это постоянно будило. А еще было безумно холодно. Этого жилья мне хватило на месяц или два. Подруга потом выпросила побольше денег у родителей и переехала в хорошую комнату в соседнем доме, а я нашла комнату у бабушки-клофелинщицы.

Комната в центре стоила шесть тысяч, что на тот момент составляло около ста долларов. Потолки были пять метров, а метро находилось в пяти минутах ходьбы – что может быть круче, когда тебе девятнадцать? Однако комната располагалась рядом с кухней, поэтому слышимость была просто ужасной. Стены не доходили до потолка, а на самом деле были обычными советскими шкафами с дверью между ними. В квартире жили трое: я, девушка, снимающая другую комнату, и бабушка. Бабушка периодически забывала, кто мы такие, и задавала всякие глупые вопросы, а иногда просто лезла не в свое дело или просила воскресить Сталина. Все было неплохо, пока ближе к лету к бабушке не приехали два внука, а сама она уехала на дачу. Внуки устроили полный разгром в квартире, у них были отпуск и каникулы, а у меня – разгар сессии.

И история могла бы закончиться просто моим недовольством и очередным переездом, но однажды бабуля внезапно вернулась с дачи без предупреждения. А старший внучок имел свои виды на бабушкину кровать в эту ночь. Он пригласил в гости молоденькую студентку, и возвращение бабушки явно не входило в его планы. Недолго думая, он решил напоить бабушку клофелином. Но вместо того, чтобы уснуть, она взбесилась и чуть не избила внука до полусмерти.

Потом мне подвернулась стажировка на Шри-Ланке, и я уехала. Чемодан остался жить на кухне на полтора года. Наверное, я была их лучшим квартирантом.

Глава 2. Жаркие тропики и различия в менталитете

«Вы будете жить в семье Фарих», – радостно произнес местный житель на ломаном английском, обращаясь ко мне и китайке. Он сказал это с таким диким акцентом, что мне с трудом поверилось, что это английский. Оказалось, что у семьи Фарих был свой женский хостел или, по местным меркам, женское общежитие, куда они бесплатно пускали иностранцев для престижа.

Нам выдали комнату без окон, с подобием вентилятора на потолке и двумя кроватями. От хайвея нас отделяла стена из непрочного пластика. Жара стояла 35 градусов. Я была такая уставшая после перелета, что уснула не разбираясь. Проспав десять часов, я узнала, что моя соседка-китайка активно бьет в гонг войны и просит нас переселить.

После пары часов ругательств со студенческой организацией, которая нас туда и послала, хозяйева недобродушно отдали нам комнату своей дочери. Она находилась в полуподвальном помещении, и там было холодно. Зато у нас был общий туалет – только на нас и хозяйскую семью, а не на 70 девиц.

Туалет был тоже отдельным развлечением. Душ, из которого лилась неясная струйка воды, находился прямо над унитазом. Днем вода шла теплая, а ночью – как повезет. Но больше всего меня веселило, что она вытекала струйкой прямо из-под этой туалетной пристройки и вливалась в местную канаву.

Моя работа на этом чудесном острове заключалась в том, чтобы встречать студентов и трудоустраивать их в местных школах, детских домах и прочих социальных организациях. А также расселять их в такие же семьи, как моя, а главное внимательно следить, чтобы никто из них не убился.

Я прожила так больше года. Сначала их тамильский английский казался мне абсолютно непонятным, жара и влажность донимали меня, и я часто задавалась вопросом: «Какого черта я вообще здесь делаю?» Но через пару месяцев я акклиматизировалась, мне предложили делать мою работу уже за деньги. А когда тебе девятнадцать и тебе предлагают две тысячи баксов, ты соглашаешься не думая. Черт, да я и сейчас считаю, что это неплохие деньги.

Тогда я еще была вегетарианкой. А так как это был остров, с продуктами там и так беда, в особенности с молочкой. Тогда я была еще молодая и ничего про баланс белка, углеводов

и жиров в организме не знала. Поэтому, когда я наконец-то вернулась в Россию, из меня радостно начали вываливаться зубы и волосы из-за недостатка кальция.

Это был очень дорогой, но полезный эмигрантский урок: переехать без последствий не получится.

Глава 3. Мистер разочарование

На экране появляется надпись «Прошло пять лет». Мы познакомились в Тиндере. Не знаю, есть ли более гадкое и лицемерное приложение на этом свете. Он мне показался обычным парнем, не очень симпатичным. Но мне тогда хотелось внимания, мне было 22. Мне тогда хотелось внимания от всего, даже от табуретки.

Мне было не на что жаловаться, пока не раздался этот зловещий блякс из Тиндера. Я была в отношениях, жила с отличным парнем, англичанином. Он был очень стабильным, даже самоопределившимся – вот подходящее слово. Самоопределившийся мужчина – это как готовый суп, кто-то его уже сварил, кто-то уже добавил набор ингредиентов по своему вкусу. Он может тебе понравиться или нет. Бывают такие мужчины, что это даже не суп, это набор ингредиентов на столе, но ты можешь приготовить то, что тебе нравится. А можешь пойти дальше и продолжить пробовать другие супы, даже бомж-пакеты...

Но суп – это не только то, что плавает в кастрюле, это еще и та конфорка, та кухня и тот дом, где его готовили. И тут ты уже ничего не можешь изменить.

Англичанин был отличной солянкой. Он был красивым и высоким, голубоглазым, с рельефным прессом. А дружок из Тиндера был, скорее, антиподом – пухленький и с плохой кожей.

Мой роман с англичанином подходил к концу, поэтому я активно начала «кастинги на главную мужскую роль». Мы провстречались полгода с моим британским принцем. Ужи-нали по вечерам в ресторанах, и оба много работали. Вернее, он работал, а я еще успевала бегать на свиданки. Под конец наших отношений мы поехали на недельку в Гамбург. Посадка в самолет затянулась, и я случайно увидела, как он сидит в Тиндере. «Уже готовится слинять из России», – подумала я.

Потом мы вернулись в Питер, и все пошло по-прежнему. До его отъезда оставался месяц. Мне было гадко и неприятно, что все заканчивается вот так. А в последнюю ночь он пошел и напился в клубе. Пришел домой с утра с засосами и без телефона. Как будто не мог потерпеть еще один день.

Он приготовил мне завтрак и ушел за новым телефоном, а я просто собрала свои вещи и уехала к себе домой, потому что все еще держала свою квартирку при себе. Вот такие дела.

А через пару дней начались новые отношения с пухлым

актером второго плана.

Моему нерожденному ребенку.

У твоего отца было четыре основных критерия, которые он хотел увидеть в партнере. Первый – это забота. Забота, которую, увы, я не могла ему дать, в то время мне не хватало заботы на себя. Второе – это логическое мышление, способность прийти из точки А в точку В. А третье – легкость на эмоциональном уровне. Четвертое – ему были важны тактильные ощущения.

Меня зацепило, сильно и крепко. На первое свидание я пришла в гирлянде из лещей, потом мы вылезли на мокрую крышу и смеялись. Это был замечательный вечер, один из немногих в то время. Он пошел меня провожать домой и напоследок обнял, он обхватил меня двумя руками и прижал к себе чуть больше, чем следовало. Я почувствовала себя в такой безопасности и спокойствии, как не чувствовала себя много лет.

Для меня было важно делать его счастливым, а деньги – это просто фантики. Представляете, какой бред, кто-то всю жизнь гробит ради фантиков, ради вымышленных идеалов.

Я не очень близка с родителями. Они для меня всегда были хорошими друзьями, с которыми можно выпить и посмеяться, но очень редко были родителями. Однажды мы про-

гуливались с мамой вечером, в один из моих приездов. Она мне сказала: «Ты никому ничего не должна, не должна выходить замуж, рожать детей. Я родила тебя, потому что аборт мне было делать страшнее. Если бы этого не вышло, я бы хотела еще пожить для себя».

Я занимаюсь бизнесом, я стала жестче, и отношения мне мешали, они занимали слишком много времени. Я закрыла этот ящик и задвинула в самый дальний угол, убеждая себя, что мне никто не нужен. А сейчас я смотрю в твои глаза, мой дружок из Тиндера, и одной части меня хочется бежать, а второй остаться. Одна часть меня говорит: «Мне никто не нужен, я не могу доверять тебе, я боюсь довериться тебе, я верю только в себя». А вторая говорит: «Вместе мы будем самыми сильными, у нас все получится».

«У нас отношения?» – крутилось у меня в голове, пока я разглядывала неловкие движения в попытке собраться на работу моего нового любовничка из Тиндера. Я не идентифицирую отношения без совместной жизни от полугода. Если вы не живете вместе, если каждый сам по себе, то вы не **МЫ**, вы – я и ты. Я различаю любовников и мужчин в своей жизни. Разница в том, что любовник – это как собачка на побегушках. Мы будем делать, что я захочу и где я захочу, он будет от меня без ума, а я наиграюсь и выкину его как игрушку. Я не поделюсь с ним своей историей, своими проблема-

ми, мне не интересна его работа, состояние, мне интересно, чтоб он меня трахал. Это просто повод поразвлечься. Мужчины – это редкость, это когда ты смотришь в его глаза и видишь дом. И ты с ним в любое говно залезешь, если он твой мужчина.

На следующий вечер я оказалась дома у Дона, того самого актера второго состава из Тиндера, и больше в свою заплаканную однушку не возвращалась.

Дон. Хмурый 24-летний парень, только переехавший в Питер. Он что-то рассказывал мне про бизнес, а я, по обычаю, думала, что там ничего серьезного. Как-то мы гуляли по промзоне, и нам надо было перейти дорогу к машине. Перед нами перебежал дорогу какой-то мужчина. Я подумала: «Как удачно». Потом мы сели в машину, а мужчина сел на переднее сиденье. Так я узнала, что с нами все это время гуляла его охрана.

А потом началась моя сказка. Через две недели мы уехали кататься во Францию, где он снял для меня «порше» в аренду, покупал цветы, подарки. Принц, да и только. Знакомство с семьей через пару месяцев, кольцо через полгода. А потом начался ад. На самом деле ад начался с самого начала. Он отдал моего кота своим коллегам, потому что не хотел жить с домашним животным. Он выкинул 2/3 моего гарде-

роба, потому что сам хотел нарядить свою новую «игрушку». Но все это я как-то красиво и очень по-женски не замечала.

Тогда я думала, какая же дура его бывшая. Как можно было уйти от такого прекрасного парня?

А потом он сказал, что моему бизнесу тоже стоит закончиться, потому что он мешает нам путешествовать.

Прошло пара месяцев, и в моем бизнесе начались проблемы уже настоящие. Началась пандемия, и все мои магазины закрылись. Продажи в интернете у нас были сравнительно небольшие. Я начала медленно сходить с ума – я занималась этим бизнесом пять лет, если учесть, что тогда мне было всего 24. Это почти вся моя сознательная жизнь. Мне казалось, что я потеряла все.

Он меня не поддерживал. Кому приятно, когда у твоей «игрушки» плохое настроение. Так мы оказались в кабинете у семейного психолога. После каждой терапии мы ругались пуще прежнего. Было больно. Единственное, что я поняла от этой терапии, что психолог хорошо определил, кто платит деньги. Так у Дона появился психолог, а у меня депрессия.

Потом он собрал вещи и улетел на Кипр. Так ему стало еще легче управлять мной. К тому моменту мой бизнес был

уже глубоко в финансовой заднице, как и я сама. Личных накоплений у меня не было. И он мне предложил стать его личной эскортницей за 300 тысяч в месяц. Ему можно было все, мне ничего.

Мои поездки на Кипр становились все реже, пока совсем не исчезли. Так мы прожили еще пару месяцев, встречались с психологом в Скайпе, пытались что-то собрать из осколков. Было больно и гадко. Хотела бы я сказать, что вышла из этой истории как леди, но нет.

В гараже стояла его машина, один из последних «мерседесов». Красивый и дорогой. Однажды я взяла его и попала в аварию. Он позвонил и прорычал в трубку: «Верни машину на место». Я тогда сильно повредила шею и спину, но его это не интересовало. Его интересовала только груда металла и как меня наказать.

После этого случая, на выходных, мы с другом детства уехали за город, гулять по песчаным дюнам. Пока меня не было дома, его помощница зашла в квартиру, открыв дверь своим ключом. Вынесла все документы, ключи от машины и деньги.

Когда мы вернулись домой и до меня дошло, что случилось, – у меня была натуральная истерика. Я пробыла в таком

состоянии около суток. Потом приехали мои друзья и поменяли замок. В следующий раз я вернулась в эту квартиру только через месяц.

Он причинил мне зло. Самый близкий мой человек просто взял и ментально задушил меня. Ты проводишь с человеком время, по факту даришь самый ценный ресурс, знакомишь его с друзьями/семьей, вы все больше сближаетесь, живете вместе, например, строите планы и т. д.

Условно, если бы ты это время потратил не на отношения, а на прокачку скилов или бизнес, где бы ты сейчас был? Дал бы ты залезть в свой бизнес мимо проходящей «Маше», просто потому что у нее глаза красивые? Или дал бы ей разрушить твою карьеру? Да счас! Ты бы, как только эта дама на горизонте замаячила, под зад ей дал.

Почему мы тогда так похабно относимся к своему времени в отношениях? Как будто думаем, что жизнь продлится вечно! Или эти бесконечные поиски лучшего партнера в Тиндере, которые понятны чем заканчиваются. Почему мы готовы заводить отношения, чтобы «развлечься»? Если хочешь «развлечься», заведи собаку или запишись в бассейн.

Никогда не задумывались, что ваши новые отношения – это просто предыдущие с новым партнером? Просто перете-

каешь из одних в другие, точка или двоеточие.

Просыпаешься с новым, а суть старая.

Моя сказка о постоянстве – как песочные замки, что мы когда-то строили на берегу. Стоят до прилива. Их разрушает если не море, то солнце. К утру на их месте одни развалины. И все равно я чуточку сержусь, мне чуточку обидно.

Я наконец-то готова себе признаться, что пришло время отпустить тебя. Я скучаю по тебе иногда. Я плачу иногда по тебе. Провела много времени, думая, почему ты сделал это. Но я принимаю это. Просто ты выбрал себя, а не нас. Да, все могло быть по-другому, но в конечном счете мы просто любим образ в своей голове. Не того реального человека, который стоит напротив.

Если этот самый образ хоть чуть-чуть схож с реальностью, это может сработать. Но если что-то ломается, что-то больше не работает, нам становится мучительно больно. Это была моя первая любовь, настоящая, с иллюзиями счастливого будущего. Конечно, мне было больно. Было ли ему так же погано? Не знаю.

Только сейчас, спустя два года, я готова признать, как это было больно. Сначала просто невыносимо, все напоминающее мне о нем вызывало адскую боль где-то внутри. Но ра-

дует, что злость и влюбленность имеют свойство проходить, впрочем, как и многие другие чувства.

Он зачем-то еще долго следил за моей жизнью, прямо-таки поселился в моих историях в Инстаграм.² «Что тебе тут нужно, мальчик? Считал, моя жизнь станет паршивой без тебя?»»

Но что-то пошло не так. Со стороны моя жизнь казалась достаточно успешной. Со стороны вообще много что может показаться. Я готова даже предположить, что время от времени это было правдой. Когда я не думала о нем. Иногда были хорошие недели и даже месяцы. А иногда меня распластывало без возможности собраться и начать действовать. Вот такая отвратительная реальность. Для меня он был схож с болезнью. Этакой проказой, которая то появляется, то исчезает.

Если коротко, любви не осталось, только злость и ненависть. На тот момент моих долгов накопилось на 25 миллионов. Поэтому я просто начала продавать его шмотки. Да, это было зло. А восстанавливать все документы было по-доброму?

² Инстаграм – здесь и далее, социальные сети запрещенные на территории Российской Федерации

У меня еще осталась пара магазинчиков, которые худо-бедно генерировали хоть какие-то деньги. Через неделю в них пришли все: пожарные, санэпидстанция, налоговая. Еще месяц я провела в этих органах. А потом мое терпение кончилось, и я уехала из России. Теперь вы знаете, как началась эта история эмиграции.

Полгода я провела на Балканах. Я понимала, что рано или поздно мне надо будет вернуться и закрыть оставшиеся магазины. И отдать бывшему остатки вещей, которые, как ни странно, и вправду остались. Я тянула до последнего. Но декабрь все-таки наступил. Я приехала, сделала все по плану. Было не так больно, как я думала.

Каждый из нас сталкивался с точкой невозврата, когда жизнь больше не будет прежней: внезапное увольнение с работы, расставание с любимым, смерть близкого человека. В такие моменты чувствуешь опустошение и одиночество.

В глазах людей, переживших утрату, всегда видишь нескончаемую горечь и боль. Это как блик на радужке, блик, ведущий в никуда.

Это было обычное хмурое питерское утро. Потом внезапно позвонил отец, и жизнь поменялась.

Родители мне обычно не звонят, а пишут. Обычно это дурной знак.

– Привет.

– Привет, тут такое дело... – робко начал отец. – В общем, мама с утра пошла в душ и потеряла сознание. Упала и ударилась головой. Голову ей зашили, сейчас ей вроде получше.

И жизнь остановилась. Или, скорее, я остановилась в этой жизни. Люди продолжали двигаться в ускоренном режиме, а я так и стояла, смотря на заснеженную улицу.

Прошло несколько часов, мама пришла в сознание, мы поговорили, и она сказала, что все хорошо. А потом был Новый год. Мама говорила, что у нее все хорошо, только часто болит голова, но вроде становится лучше.

Но даже если сейчас вам кажется, что все ужасно, однажды вы проснетесь и сможете снова улыбаться. Так что же делает нас счастливыми? Сакральный вопрос.

Я расправлялась с остатками бизнеса и закрывала магазины, будучи в каком-то режиме автопилота.

Читала тут книгу – люблю женские романы, ничего не могу с собой поделатъ в этом вопросе. Главная героиня открывает кафе и описывает все этапы создания своего бизнеса, горести и печали. И я вспомнила, как сама открывала свои магазины, как наработывала этот, теперь никому не нуж-

ный, опыт, как мы с командой научились открывать магазины за три дня и три ночи. Сколько всего было, в основном хорошего. Сейчас прошло уже полтора года с того момента, как я отдала ключи последнему арендодателю. У меня все неплохо, я справилась.

Чем еще я занималась те последние пару месяцев в России? Один раз встретила с бывшим, чтобы отдать ему вещи. Он приехал с отцом. Был зол и расстроен, выглядел плохо, лет на сорок, в его неполные тридцать. Было ощущение, что за эти полгода нашего расставания он постарел лет на десять, и уже никак нельзя было дать ему двадцать шесть лет.

История закончилась, хлопнулась о стол, как большой том русской классической литературы. Но в конечном счете я должна быть благодарна. Ведь если бы не все эти люди и обстоятельства, я бы никогда не стала эмигранткой.

А потом у меня было полтора года без отношений. Отношениями я считаю что-то закрытое и моногамное. У меня же осталась только работа и я. Такие восемнадцать месяцев. Что же я узнала за это время? Хм...

Мой секс стал сильно лучше (считая, что полгода я была в Турции, это, конечно, вау!), поскольку я выбирала партнеров, исходя из желания, а не социально одобряемых крите-

риев.

Моя жизнь стала сильно проще, и я стала сильно больше себя ценить и любить. Просто потому, что следовала правилу: мне что-то не нравится – пошел вон, любовничек.

Я поняла, что отношения – это не просто так получилось само, что это две психики рядом. И это много работы и говорения словами, через рот.

Узнала, что в отношения иду за близостью. И это супер-редкое чувство, когда тебе правда хорошо с человеком, настолько хорошо, чтобы остаться и довериться.

А главное, я не была одна. Да, честно сказать, это был один из моих страхов. Но за весь год я прожила одна от силы месяц. Я много жила с друзьями, и было супер, поменяла квартиру и отелей за год штук пятьдесят, пожила в трех странах и еще побывала туристом в десятке.

Что я хочу сказать? Моя жизнь не кончилась без мужчины. Многие вещи, которые приписывают классическим отношениям, можно получить другими способами.

Жизнь – это путешествие, и все мы везем с собой определенный багаж, опыт, знания, воспоминания. И все было бы хорошо, но есть такой багаж, который хочется, чтобы поте-

ряли в аэропорту. Эмоциональный багаж.

Начну с того, что я, как человек из Сибири, долгие годы относилась ко всему этому скептически. Примерно так же, как к гадалкам, «Дому-2» и возможности выиграть грин-карту в лотерею. И все было хорошо, пока я не нашла себя лежащей в кровати в Москве и физически не могу оторвать себя от нее. До этого я думала, что депрессия – это сказки для лентяев, но тут мне стало совсем не по себе.

Давайте на чистоту: жизнь – это не увеселительная поездка. Это было не первое мое знакомство с депрессивным миром. Но тут я преуспела больше прежнего, и вот как мне это удалось. Сначала я рассталась с парнем, отношения были токсичные и тяжелые, расставание такое же. Но вместо того, чтобы отойти в сторону и выдохнуть, я подумала: «О! Бизнес!»

Надо сделать ремарку, что это было уже в пандемию, поэтому я ушла спасать бизнес и спасала его почти год, мягко сказать, не лучшими способами – за счет вливания денег из своего кармана. Хотя я на многолетнем опыте знаю, лошадь умерла – слезь. Но решила, что и труп можно оживить. Нет. Получился Франкенштейн, мы закрылись в январе.

Когда я окончательно приняла решение, что пора закан-

чивать эту историю, решила уехать на месяц-другой перед марш-броском. У меня была отличная поездка по Балканам. Несмотря на то, что я знала, какими будут последние два месяца в Питере, я не догадывалась, что будет настолько плохо.

Я все успела – чудо постановки целей, и уехала в Москву, а потом в Штаты со своим чемоданом «когда-то у меня был бизнес в России».

Получилось так себе: недопоездка, недопереживания, смена часовых поясов и долгие перелеты. Если приходит понимание, что дошел до ручки, стоит остановиться. Если такой возможности нет (на самом деле она всегда есть), можете продолжить тянуть ляжку еще какое-то время, но последствия могут сильно испоганить вам жизнь, даже если вы убежите на другой континент.

Глава 4. Капитан Америка

Если в 45 лет вы не достигли успеха, то успех уже не придет.

Если вы разведены и у вас есть ребенок, то нового мужа уже не найти.

Если вы учитесь хорошо, то вас ждет билет в жизнь.

Если это, если то... Знакомые шаблоны, не так ли?

Моя жизнь подсказывает: единственное, во что можно верить, – это настоящее. Сегодня вы счастливы и успешны, завтра разбиты и разгромлены. Нет причинно-следственных связей. Есть только истории, которые пытаются связать факты. Это не в обиду на общество, просто так жить легче, с псевдогарантией.

Но если вы больше не верите в истории, то факты связывать не нужно. Тогда можно смело довериться текущему моменту и приспособливаться к нему. Мир не двойственный, мир не линейный, мир не разделяется на черное и белое. На все цвета радуги.

Наслаждайтесь моментом. Вы не знаете, как долго продлятся ваши отношения, вы не знаете, как долго ваши близкие будут живы. Все, что можно, – живите здесь и сейчас, только так вы получите удовольствие от жизни. Достиже-

ние – это крутой навык в бизнесе, но не в жизни.

Вы бессильны перед вселенной. Все, что можно делать, – это быть человеком в моменте и поступать так, как подсказывает ваша мудрость. Но я не хочу умничать, мне тоже тяжело «быть в моменте», я достигатель: еще одна страна, еще одна галочка, еще одна сделка... И так каждый день по кругу, а потом просыпаешься и спрашиваешь себя: «А куда и зачем я, собственно, бегу? К чему или от чего? А мне вообще нужна эта Калифорния, или мне это кто-то навязал?»

Пауза.

Самолеты летают, консульства выдают визы. Всегда где-то есть мужчины и женщины красивее и умнее, работа с более высоким достатком и статусом, страны с более привлекательным уровнем жизни в глазах общества. Но зачем?

Со Шри-Ланки прошло четыре года. До Стамбула еще три. Я вернулась в Россию, построила и развалила бизнес. В целом не скучала. Когда бизнес разваливался, мне было поганенько.

«То ли я сама выбираю таких уродов, то ли они выбирают меня. Может быть, на мне где-то магнит стоит?» – думала я, нервно покачивая ногой в кабинете психолога. С этим крен-

делем мы познакомились в общей компании друзей. Тогда я еще была в другой интрижке и не искала новой, просто нужно было лекарство от скуки. Мы собирались несколько раз в месяц в одном клубе по интересам, так что пересекались там пару раз. Потом он заболел, а я уехала в другой город, и мы начали переписываться.

У меня был трудный период: закрытие бизнеса, подготовка документов на эмиграцию, поиск себя. Строить любовь в мои планы не входило ни под каким соусом. Я была так ослаблена этой борьбой с миром, что была рада любой поддержке со стороны. И как каждая маленькая девочка, выросшая в патриархальном обществе, я мечтала, чтобы кто-то пришел и решил все мои проблемы. А он так красиво говорил про свадьбу, эмиграцию в Америку и то, что я смогу никогда больше не работать.

Стоит ли говорить, что это все оказалось даже не золотой клеткой и не трехзвездочным отелем? Ладно, подержим интригу.

Я не воспринимала эти отношения всерьез, у меня было пару свиданий, одно из которых закончилось сами знаете чем. Богатый парень, хорошая машина, вкусный ужин. Почему бы и нет? Знаете, я не самый лучший человек. У меня есть своеобразная игра – я люблю поглядывать на бога-

теньких мальчиков и говорить себе: «По зубам?» Да-да, я так самоутверждаюсь за их счет. Это был именно такой случай, но история не про него.

Итак, сцена первая, не Париж. Питер или Санкт-Петербург в официальной версии. Я вернулась со своей первой вылазки на Балканы, у меня был план: через два месяца закрыть бизнес, собрать вещи и по возможности больше не появляться в этом городе. Этот город был для меня болью: больные отношения, закрытие бизнеса = на каждом углу напоминания моего отчаяния. Он приехал через пару недель, и все завертелось, как в первый раз. Первые объятия, первый сон в обнимку, первый секс. Но какого-то пазла не хватало. Ладно, хорошо, пусть будет хоть так.

Новый год. Раньше у меня было какое-то особенное отношение к этому празднику: игрушки, подарки, елка. Но после пяти лет в бизнесе Новый год просто превратился в ад. Сначала ты не спишь две недели до Нового года, потом отсыпаясь до обеда первого числа, и снова дней семь без передышки. В конце января кусаешь локти без выручки и живешь, как медведь в спячке, на заранее выработанном жирке.

В последний год бизнеса мы работали спустя рукава и распродавали остатки. Сотрудникам уже было объявлено о закрытии, и я могла немного расслабиться перед новогодни-

ми праздниками. Какая разница? Если все уже горит синим пламенем. Мне было двадцать три, четыре года из которых я занималась бизнесом. Это большая часть осознанной жизни. Когда бизнес закончился, мне казалось, что жизни дальше нет.

Тридцатое декабря.

– Давай поедем на маяк?

– Давай.

Это превратилось в настоящее приключение.

Сначала мы не могли найти машину в аренду, ведь все каршереры были уже разобраны более продуманными гражданами. Потом мы начали обзванивать маленькие конторы и наконец-то нашли машину в прокат.

Купили готовые салаты в ближайшем магазине и отправились по маршруту. Мы выехали слишком поздно и пару раз свернули не туда. Когда пришла полночь, все сидели за праздничным столом и пили шампанское, а мы куковали посреди дороги. Но причин расстраиваться не было – мы просто остановились в этом прекрасном месте, посреди чьих-то дач, уселись в багажник и начали есть оливье прямо из контейнера, запивая облепиховым морсом.

А потом в небе появились первые салюты. Мы попробовали зажечь бенгальские огни, но ничего не получилось, ветер был по-настоящему безумным. Ох уж этот Финский залив!

Мы доели первую порцию салата и попробовали проехать еще немного по маршруту вглубь леса. Там оказалось настоящее болото прямо посреди дороги. Мы вышли, размышляя, какая вероятность провалиться в него вместе с машиной. Потом мимо меня пробежала собака размером с волка, такая большая, что я решила больше из машины не высовываться. Мы вернулись на берег. Света там не было, так что пришлось использовать свечи и автомобильные фары. Попытались пожарить на мангале курицу, но получилось сыро и подгорело.

Еще было безумно холодно и ветрено, так что через час мы радостно запрыгнули в машину и поехали домой. Сейчас это осталось в моей памяти отличным воспоминанием из когда-то забытой истории. Поначалу все отношения были славные.

Как я уехала в США и у меня ничего не получилось.

«Ты все еще с тем парнем, с которым вы ездили в Чикаго?» – спросила меня подруга. «Нет, с другим, если честно», – ответила я. Умолчала, что между ними было еще парочка. Я никогда не хотела переехать жить в Америку. Если честно, я вообще никогда не хотела переехать, до определенного момента. А потом что-то щелкнуло, и стало понятно, что осталась только эмиграция. Не буду скрывать, пару лет назад я села и составила список из 10 стран. Сортировала их

исключительно по климату. О да, я люблю, когда моей попе тепло. Там были Испания, Италия, Португалия, Австралия и Новая Зеландия и, конечно же, Калифорния. Которая в итоге станет моим большим разочарованием. Я тогда начала встречаться с отличным парнем. Как мне тогда казалось, мы отлично провели наш первый Новый год, пытаясь найти маяк. Он был на год старше меня, но уже успел засветиться в паре крупных компаний. Такой портрет заботливого и финансово стабильного айтишника. Он успел пожить в Эстонии и при этом всегда был потрясающе чист до блудных связей. Он работал в стартапе, который за недолгие наши отношения успел попасть в американский акселератор.

Было морозное январское утро, когда я, закрыв один из последних оставшихся у меня магазинов на пару часов, сбежала провожать его на вокзал. Было холодно и как-то не по-родному. Он слегка обнял меня и даже не поцеловал. Была какая-то агрессия и небрежность в его прощании. Потом он провел пару недель в Москве. Все эти пару недель мы ссорились по телефону. Я сорвала голос и, кажется, утратила последний здравый смысл. Потом я и сама оказалась в столице. Мне ведь надо было куда-то сбежать от раздражающей меня тоски и обиды после закончившегося бизнеса. Он устраивал мне ежедневные разборки по телефону. Ревновал ко всему, чему только мог. А я замерзала, стоя на московском морозе и пытаясь его успокоить. Каким же он был козлом. Но я

была влюблена и... И не умела отстаивать свои границы. Да и если на чистоту, то была в таком жутком раздрае. Мне казалось, что это любовь. Любовь – это когда твой любимый ссыт в раковину, а ты просишь его хотя бы воду включить. И хорошо, если он ссыт только в раковину, а не тебе в душу. На самом же деле, это был весьма типичный абьюз. Но иногда бывает такое ощущение, что слишком вложилась, чтобы бросить. Да и обесценивание в этих отношениях сквозило, как ветром в подворотне. Но это не помешало мне однажды купить билеты и прилететь к нему в Лос-Анджелес, где никто меня не встретил. Я была в этом городе абсолютно одна, гостиница мне вышла тысячу долларов на неделю, что в тот момент, когда я осталась без бизнеса и какого-либо источника заработка, было достаточно грустно. Я сразу завалилась спать, проснувшись ранним утром на следующий день.

Вот если бы первой мыслью было: «Скорей бы утро – новый день!» Согласитесь, вряд ли с таким ощущением ранний подъем будет проблемой. Так вот, оказывается, это работает в обе стороны.

Утро абсолютно одно и то же. Вопрос только в отношении к нему. Все проблемы в нашей голове. Задать темп и настроение дню можем только мы сами. Темпа не было.

Я с трудом раскачалась и выползла на улицу. Решила

немного прогуляться, сейчас звучит смешно. Кто в здравом уме будет гулять по LA? Бомжи и эстакады, вот и весь пейзаж. В тот день я прошла километров 20, даже добрела до «Аллеи славы», что представляла собой сомнительное зрелище в виде обычной городской улицы. Как сказал один мой знакомый: «Достопримечательность посередине ничего».

Я вернулась в отель и села смотреть какой-то бессмысленный сериал. Потом в дверь постучали. Это был он.

– Привет, что ты тут делаешь?

Следующие пара дней прошли отлично. Мы гуляли и веселились. Пока утром понедельника он не признался мне, что ушел с работы.

«Отлично, – подумала я, – мы в одной из самых дорогих стран мира. У меня на счету повесилась мышь, а ты говоришь, что никакого притока денег не предвидится. Супер».

Мы были оба на туристических визах. Мой план был – найти работодателя, который мне сделает рабочую визу. Его план был – поднять стартап и сделать визу для талантливых людей. А еще выжить.

«У вас воспоминания в альбоме „Семья“», – напоминает Сири. Какое было красивое название для совместного аль-

бома. Мы там такие молодые, и я какая-то испуганная. ЛА, Сан-Фран, «Большое яблоко» зимой. Эти фото в памяти как в старом фильме на повторе.

Почему на мужчинах нет этикетки – «абыюзер». А ведь он казался таким хорошим. Мы не вместе уже месяцев семь. Он сдержал свое обещание, больше не звонил и не писал. Только пару недель назад я заметила, как он вступил в новую группу в Фейсбуке ³– «Русские в ЛА». Ух, значит, он вернулся? Инстаграм молчит – наверное, нет.

Через пару лет, копаясь ближе к полуночи в телефоне, я нашла скрин его последнего письма. И даже стала его немного уважать.

«Рина, я тебе этого не сказал, но я хотел бы поблагодарить тебя.

Спасибо тебе за то, что подарила мне чистые, яркие переживания.

Спасибо за то, что показала своим примером силу простоты решений.

Я благодарен тебе за все улыбки и смех, что мы подарили друг другу.

Я искренне благодарен тебе за все, что я почувствовал.

³ Здесь и далее Фейсбук – организация, запрещённая на территории России»

Я до мурашек благодарен тебе за тот прилив энергии, который ты дала мне пару недель назад.

Я благодарен тебе, что я смог увидеть твою глубину, что ты выскоблила, достала что-то из меня.

Спасибо за то, что пустила в свою странную сумасшедшую голову.

Мне жаль, что это ничего не стоит для тебя.

Мне жаль, что я не смог быть настолько же важен для тебя, насколько стала ты для меня.

Спасибо, что дала поверить, хотя бы на некоторое время, что это не так.

Я надеюсь, ты сможешь гордиться собой.

Я надеюсь, в душе твоей будет покой».

Мы расстались, потом снова сошлись, и так повторялось бесчисленное количество раз. Я прожила в Америке почти два года, меняя туристическую визу на студенческую, пытаюсь найти работу и выжить.

#

Если вы спросите меня, какая она, Америка, я скажу – жестокая. Люди тут устроены по-другому, они сильно про деньги и эгоизм. С одной стороны, это мне помогло, ведь теперь я могла одеваться, как захочу, не краситься, и все рав-

но себя чувствовать красивой. Народ тут много улыбается, но не вникает в твои проблемы. Ты это заварил – тебе и расхлебывать. Однажды мой приятель с Коста-Рики скажет, что в Америке им надо быть счастливыми, просто так принято.

А еще Америка отлично умеет продавать, даже вернувшись оттуда, мне безумно хотелось назад. У меня кончилась последняя виза, а рабочую сделать не получилось. Я сходила на сотни, если не больше, собеседований, и мне все равно пришлось уехать.

В конечном счете она сделала меня сильнее.

Только через полгода я поняла, что возвращаться назад нет смысла.

Глава 5. Дружок из Амстердама

Когда ты по ту сторону границы, тебя неумолимо тянет к родному, к этой необъяснимой русской душе. Мы познакомились в Тиндере – едва ли можно придумать менее подходящий способ. Хотя я могла стоять по колено в навозе, а он – проезжать мимо на коне. Не то чтобы я всецело презирала подобные способы знакомств, просто если ты взрослый (или думаешь, что взрослый), самодостаточный человек, ты не пытаешься найти отношения через приложения для знакомств. Тебе и самому с собой хорошо, только... Только если ты не в эмиграции, где, как бы хорошо тебе ни платили, каких бы друзей ты ни нашел, как хорошо бы ни жил, что-то всегда будет казаться не так.

Давайте я немного расскажу вам про Тео. Он жил в Голландии порядка пяти лет, когда мы с ним познакомились. Многие люди из нашей родной страны могли бы ему позавидовать, в особенности те, кто живет за пределами столицы. Ему было 32, в нем еще не угасла энергия, желание быть лучше других, подниматься по карьерной лестнице. А еще он был красив и вызывал у меня потрясающее чувство спокойствия.

Мы познакомились, когда я была в Западной Европе.

Не знаю как, но мы выпали друг другу в приложении, и у нас завязался диалог. Мне было тогда двадцать три или около того. Шли месяцы, мы иногда переписывались, постепенно общение затихло. Он написал мне в середине весны, когда приехал навестить родственников, но я была в Штатах со своим Капитаном Америка, и голова болела совсем о другом.

Время летит незаметно, когда мы не пытаемся измерять его в показателях. Он написал мне в одно летнее июльское утро. Как ни странно, мы оба оказались в столице, и теперь уже точно надо было встретиться – чему быть, того не миновать. Это был своего рода квест, построенный на затянутом интересе. Ты ни разу в жизни не видел этого человека, но все равно в тебе откликается близость к нему.

И вот вы видите первый раз в жизни, и тебе тепло, комфортно и уютно. Вы гуляете по парку, болтаете, обнимаетесь, как будто бы вместе уже пару лет. Все легко и просто, без договоренностей с собой, компромиссов и упреков. Мы провели один потрясающий вечер, потом второй, и даже немного поспали вместе. Просто поспали в обнимку за пару часов до самолета, а потом он улетел, оставив только хорошие воспоминания.

#

Аэропорт Скопье.

Да, я понимаю ваше удивление. Я, впервые услышав на-

звание страны – Северная Македония и города Скопье, тоже начала гуглить. Вы спросите, как я там оказалась? Сейчас расскажу. Дело в том, что ко всем моим любовным проблемам, я еще и безумный достигатор. И одна из моих ахиллесовых пят – это количество посещенных стран. Сейчас уже 47. Ух! Но минус этого неприятного недуга в основном в том, что меня заносит не только в туристически привлекательные Париж или Рим, но и в богом забытые места. Таким образом я поставила жирную точку на Балканах. Не то чтобы они мне не нравились, некоторые страны очень милые и даже приветливые, Черногория, например. Но в большинстве своем это не самые богатые регионы. И Скопье как раз один из таких. Прямо скажем, тут ты не будешь радостно гулять ночью по дорогам, потому что, во-первых, смотреть особо нечего, во-вторых, можно и проблем найти.

До вылета еще полтора часа. Скукотища тотальная, местный интернет никакой. Я сижу и думаю про моего дружочка из Амстердама. И в голове у меня вертится вопрос: «А может забанить? Давайте по-честному, на кой он мне черт?» Вы скажете: «Ну, это же роман, он окажется прекрасным принцем, увезет тебя в загнивающую Европу, и вы будете жить долго и, возможно, счастливо». Но есть маленький нюанс: принцев не бывает. Да и в Амстердаме мне ловить нечего, расходы на жизнь там неприятно удивляют, равно как и климат.

«Зачем же блокировать, – скажет моя сердобольная мать, – просто относись к этому проще». К сожалению, проще не получается. Не буду скрывать, парень он классный. Ну и что с того? Стоит ли он этих постоянных мыслей: «Где он? С кем он?» – это я так мягко вуалирую свою необъятную ревность и желание поставить свой штамп собственника парню прямо на лоб. Эта пара сообщений в неделю как длинный поводок – ты и не на свободе, и не на привязи.

Я злилась, что он не оправдал моих ожиданий, не прочитал моих мыслей, да бог знает на что еще. Мне хотелось, чтобы все было по-другому. Мне было от этого больно, а говорить словами через рот я тогда еще не умела.

Прости, дорогой, в этот раз я выбираю себя. Мессенджер, заблокировать.

Все было бы так легко, поставь я точку в этот момент и не вспоминай про него больше. Но что-то мне тихо шептало на ушко: «Малышка, это же тот самый принц, как же ты не видишь?» И я верила. Глупо, правда? Верила и через месяц, и через два, и через год. Это же проще – верить, придумывать отговорки, что вот у него работа, поэтому он не приехал. А то, что прошел уже год... Подумаешь, просто был занят.

Пару лет спустя, я узнала, что тогда в Москве я произвела на него впечатление эдакой заблудшей души. Он подумал, что у меня много парней и ему не стоит в это лезть. Он, впрочем как и я, оказался жутким собственником.

Глава 6. Турция

Когда закрывается одна дверь, открывается следующая.

Как-то так вышло, что вопрос «Где ты живешь?» стал для меня невыносимо сложным. Я даже не знаю, что на него отвечать, потому что «дом» для меня нечто особенное. Это точка, где по крайней мере тебе хочется задержаться на пятилетку и не думать, куда прыгнуть дальше.

Раньше мне надо было очень много мирских вещей. Мне было критически важно, какая мебель в квартире, какого класса здание, и чтоб все прямо идеально. Мне хотелось обустроить свое самое уютное гнездышко, но потом во мне что-то сломалось.

Последнее место, которое я могла назвать домом, было в Питере, и кончилось оно в 2019-м. Я года четыре снимала милую квартирку в центре и даже продолжила ее снимать последний год, когда в ней не жила. Я переехала в новую, более светлую и дорогую квартиру, а эта осталась про запас. Я даже не перевезла за почти год вещи в ту «шведскую» квартирку (она была в доме со Шведским посольством), потому что мне нравилось ощущение пустоты. Да и в целом я приходила в нее только спать. Кажется, даже никто из моих друзей толком в ней не был, все посиделки мы устраивали в уютной

однушке на Лиговке.

Но жизнь меняется, потом мы съехались с парнем, я отказалась от «шведской» квартирки, потом и от «дома». Мы долго искали вариант идеального жилья для нас обоих, делали ремонт, покупали мебель. Но по иронии судьбы это чудо архитектуры так и не стало для нас домом. Мы часто уезжали. Вокзалы, аэропорты, новые страны, все что угодно, чтобы не быть с реальным «я и ты» наедине.

По-настоящему пожить в этой новой квартире, в которой мы так долго и упорно делали ремонт и подбирали мебель, мне удалось только пару месяцев, когда мы расстались и я собирала себя по кусочкам. Я пыталась обмануть систему и устраивала посиделки большими компаниями по 20—30 человек, думала, что так это жилье сможет мне запомниться смехом моих друзей. Но боль есть боль, пластырем не заклеишь.

Меня так шарахнуло жизнью в тот год. И одним вечером ответ пришел сам собой словами моей матери: «Тебе больше не нужно жить в Питере, да и вообще в России». Потом потянулась череда размышлений: если не здесь, то где? И так начался мой длинный путь жизни на чемоданах. Сначала я хотела найти место постоянной локации. У меня даже был список из 10 стран, подходящих по климату, кажется, из них

я доехала только до Калифорнии. И в какой-то момент до меня дошла очень простая вещь: я могу жить везде понемногу. А дом теперь начнется там, где я могу открыть ноутбук и чувствовать себя хорошо.

«Дамы и господа, мы приземлились в аэропорту Анталии. Погода хорошая, солнечно».

Я прилетела в Турцию на десять дней к семье. И давайте начистоту: я много, где была, и эта страна не входила в мои топ-десять, даже в топ-двадцать не входила. Год после Штатов выдался тревожным. С одной стороны, я пыталась туда вернуться и ходила на бесконечное количество собеседований в американские компании. С другой стороны, мне надо было где-то жить, а Москва меня уже так сильно не прельщала. В Турции за последний год я побывала шесть раз. Москва – Стамбул – Бухарест, и назад. И один раз Анталия...

Я уже и забыла, что в этом городе я последний раз спала в обнимку с мужчиной, разбившим мне сердце. Да, я помню, как мы разок прогулялись по старому городу Анталии, как мы тут обедали. Ух, больно. Как будто бы наступил на гвоздь, быстро и колко. А это было всего года полтора назад. Ладно, это история не про него, а про то, как я наконец-то почувствовала себя счастливой.

Ночной перелет из Северной Македонии, я сонная и дурно пахнувшая жду хозяйку квартиры в придорожном кафе. Морально настраиваю себя на полторы недели с родственниками и пытаюсь не думать о возможных проблемах.

Снова принесли чай в этих кружках без ручек. «Скорей бы свалить отсюда», – проносится в голове.

Прошла неделя. Днем работа, вечером разговорчики с семьей. Как я любила говорить, иногда большой кошке надо рисовать фантики, чтобы мышки посмотрели и попались в ловушку. Иногда тебе просто надо сесть и работать, без романтики. Одним вечером я заметила соседа на балконе – помахала рукой.

Следующий вечер, та же история. А он вроде ничего.

Пятница вечер. Мне уезжать через пару дней. Может, познакомиться? Переглядываемся. Наверное, он думает, что у меня не все дома. Активно веду охоту, проходит час, другой. Стемнело. Он что-то кричит, но я не слышу. Написать на телефоне «Hi» – не помогло. Ноутбук – точно.

– Привет!

– Меня Рина зовут.

– Мессенджер?

Он кивает. Пишу номер.

– Привет, меня зовут Ozzy. Пошли завтра плавать?

– Пошли.

Ему 36. Разведен, десятилетняя дочь. Последние его отношения продлились три года, с русской девушкой, закончились тем, что она ему изменила. И он никому об этом не сказал. Больно. Мягко сказать, в его планы построение отношений не входило.

– Почему ты это сделала, познакомилась со мной?

– Я такой человек, немного безумный. В любом случае при худшем раскладе ты бы просто послал меня и попросил не беспокоить. Почему ты решил со мной познакомиться?

– Я подумал, вы просто туристы, сходим кофе попьем.

Мы сходили на свидание еще раз, просто посидели на пляже. А потом зашли к нему, пили обычный чай, а не турецкий, из обычных кружек. И тут во мне зазвонил колокольчик. От того, как выглядит жилье мужчины, у меня может сильно поменяться отношение к нему. Дело не в квадратных метрах, а в том, как он его обустроивает. Было чисто и модно, кухня в моем любимом цвете мокрого асфальта. Он сказал, что придумал дизайн сам.

Такси, самолет, такси. Москва, встреча, одна, вторая. Свидание. Не то. Больше не цепляют русские парни. Они ка-

кие-то странные, или я им просто не интересна. Пишут тебе, чтобы просто время убить.

– Приезжай.

Такси, самолет, такси. Ночь без сна. Скучал без меня три дня? Я снова в его квартире, в его постели. Обвить ногами и уснуть. Как хорошо и спокойно, как будто бы мы тысячу лет вместе. День, второй, третий, все хорошо. Я попала в сказку?

Все когда-нибудь заканчивается. Влюбленность заканчивается, да? Чем старше становишься, тем меньше веришь в бабочек в животе. Прошло три месяца, три месяца в его квартире, его объятиях, и мой песочный замок из песка разрушился с приходом первых заморозков.

Обесценивание и пренебрежение подкралось маленькими шагами. Мои девяносто дней законного пребывания в этой стране подошли к концу, и надо было решать – уехать или остаться. Мне повезло, сделать вид на жительство было достаточно просто, но... Почему всегда есть какое-то но?

– Ты можешь помочь мне с видом на жительство? Для этого мне надо, чтобы кто-то поручился за меня.

– Да, но я делал его для своей бывшей, и оно все еще не ан-

нулировано. И знаешь, я не буду его закрывать. Не хочу быть гадом.

«Все понятно», – пронеслось в моей голове. Для тебя это просто затянувшийся секс на одну ночь. Хотя даже секс пропал, начиная со второго месяца. Он хотел секс без презерватива, но идти к врачу сдавать анализы категорически отказался. Более того, он даже не смог вспомнить, когда был у него последний раз. Во мне тогда будто что-то оборвалось – ладно, ты губишь свое здоровье, но мое? Как тебе может быть настолько наплевать на партнера? «О, господи, во что я ввязалась?!» – промелькнуло у меня в голове. В общем, больше у нас секса не было. Все еще было очень приятно и мило, мы завтракали вместе, спали в обнимку. Но каждый из нас понимал, что это просто этап. Как взять фильм напрокат, который понравился, но так и не стал твоим любимым.

Глава 7. Турция дубль два

Я впопыхах забегаю домой после обеда с друзьями. До созвона с командой остается три минуты, нервно готовлю свою речь. В лифт заходят два парня: один чуть смуглее, второй типичной славянской внешности.

Светленький протягивает:

– Ты тут живешь?

– Нет, просто катаюсь в лифте, развлечение у меня такое.

– Познакомимся?

Мы сходили на пару нелепых свиданий, после которых стало понятно, что под мою юбку ему не залезть. Мы еще немного пообщались и даже иногда созванивались, в целом он оказался неплохим парнем, когда отбросил свою дурную идею спать со мной.

Мои друзья все еще снимали квартиру в Турции и разъехались из нее на пару недель раньше, чем планировалось. В меня вселился альтруист, и я поспрашивала у знакомых, кто хотел бы пожить в квартире лишние пару дней. Так мы снова встретились со смуглым пареньком, его звали Myles.

Его мама была молдаванкой, а отец с Мавритании – это где-то очень далеко в Африке. При всем этом он отлично го-

ворил по-русски и, конечно же, имел русский паспорт. Мы немного попереписывались, а потом они приехали в один из выходных. Это был День благодарения. Myles собирался приготовить индейку, но вместо этого все слишком устали, чтобы заморачиваться с готовкой, и мы просто пошли в ближайшую забегаловку.

Мы болтали и веселились, а потом я собралась и уехала домой. Я ему явно нравилась, он поглаживал мои руки, а я старалась не переходить границы порядочности. У меня в целом никого не было, я имею в виду, мне некого было любить. Но я так устала от жизни, что мне просто не хватало сил на минимальное тепло к другому человеку. А потом я пришла домой, упала в холодную ноябрьскую постель и переписывалась с ним до середины ночи.

Конечно, ему было легче заполучить меня, чем любому другому мужчине. Мы дети смешанных кровей, да еще и такие близкие. Много поцелуев и нежности, много красивых слов – все, что я так люблю в румынских мужчинах. И так много историй про его происхождения и любвеобильность – все то, что я не люблю в мужчинах. Каждое его слово превращалось в ложь, каждый его стон во время оргазма приравнивался к обману.

– У меня все чешется!

– Ты просто себя накручиваешь, все будет хорошо.

Подсказка: хорошо не было. Мы переспали. И сначала все шло правильно, в презервативе и без оральных ласк. Я ведь понимала, что у него женщин за год сменилось больше, чем... чем я посетила стран. Но потом презерватив куда-то слетел, и, к сожалению, заметили мы это слишком поздно.

Уже через день моя тревожность была в гонг. Я проснулась в адской панической атаке, когда захлебываешься от нехватки воздуха. На следующий день я радостно побежала к врачу сдавать анализы, а на третий начала безумно чесаться. У меня все покраснело и опухло, а еще мне было безумно страшно.

Подавляющее число моих друзей – мужчины, и за те пару дней я наслушалась столько историй... Вы спросите, что же там моя новая влюбленность? А нет ее уже. Ему было абсолютно безразлично на мои проблемы со здоровьем, более того, он считал, что я сама себя накрутила. Очень интересная психосоматика.

Через пару дней я узнала, что это обычная молочница, просто в обостренной форме. Удивительно, что я нашла последствия только сейчас, после всех моих приключений.

Мне было тяжело отказать этому красивому Myles, ведь

он так хорошо продавал мне идею счастливой жизни, где-то там путешествуя по Латинской Америке с моей белой собакой. Но если взглянуть фактам в лицо, ему было 37, он был в долгах как в шелках. Да и секс был хоть и безумно романтичным, но все же недостаточно хорошим, чтобы удержать меня, учитывая дополнительные отягчающие обстоятельства, в том числе венерические заболевания.

– Я хочу мяса, а ты кидаешь мне кость. Приходи сегодня ночью ко мне.

– Кажется, мне не очень надо.

– Понятно, спасибо, пока.

Потом я написала невнятное сообщение про то, что не хотела его обидеть. Просто... просто у меня три работы, нездоровая психика и никакого желания заводить интрижки или отношения.

Тем же вечером. Мой Ozzy, который уже давно перестал быть моим в моей голове, начал что-то подозревать.

– У тебя появился кто-то еще?

– С чего ты взял?

– Я сделал некоторые подсчеты, мне так кажется.

«Вот черт! – подумала я. – Он что, чувствует?» Хорошо, что мое легальное время пребывания в этой стране подходит

к концу. Я хотела улететь в среду, но кажется, пора это делать на выходных.

Он отвез меня в аэропорт и обнял на прощание, до конца оставаясь хорошим партнером, но отвратительным любовником.

Я придумала отличную метафору – отношения как страны.

Бывает такие «one night stand» – приезжаешь в них на выходные, проходишься по всем лучшим местам. Если повезет, не попадешь в сомнительные истории и закоулки, а потом возвращаешься в свой славненький мир.

Бывают курортные романы – развлекаешься с ними пару недель, не вникаешь в детали и радуешься, если по приезду домой не подхватил триппер.

Бывает такое затяжное узнавание страны, когда ты еще не экспат, но уже и не турист, длиной от месяца до трех. Мой друг его называет продолжительными поебушками.

Следующая стадия – экспатство, когда ты начинаешь легализоваться, ходить по врачам и вот это все. Тут внезапно узнаешь, что в стране, в которую ты эмигрировал, мало кто

говорит на английском, или медицина не очень, или все и вся тебя пытаются наебать. В общем, прощай, конфетно-букетный период, да здравствует суровая реальность.

ВНЖ – это когда вы иногда живете вместе, как бы набегамми, но у каждого есть свой дом, куда можно свалить в случае опасности.

ПМЖ – это когда вы уже окончательно съехались.

Гражданство – но тут все понятно. Иногда бывает паспорт Испании, а иногда Узбекистана. А иногда бывает американский, ты переехал в Европу, а налоги все еще платишь в Штаты и думаешь... «А нужны мне эти абьюзивные отношения?» Но все уже!

Глава 8. Мама, меня не пустили в Мексику

Самолет, пять часов в аэропорту, еще один. И я в зимней старушке Европе. Мне надо сделать прививку от ковида или просто сбежать и немного разобраться с планами на жизнь. Как же сложно стало принимать решения. Два дня в жару быстро приводят в чувства.

– Мам, привет, я взяла билеты в Мексику.

– Я так и знала!

– Если ты знала, почему не сказала мне об этом, когда они были по \$700, а не по \$1000?

Кажется, мне безумно повезло с родителями, в их словах всегда столько поддержки. Ведь так, если подумать, многие родители могли бы быть против такой жизни. Я много путешествую, у меня непонятное будущее и сомнительные мужчины. Да, не выглядит примером порядочной дочки. Но, возможно, одна из причин, по которой я себя чувствую так спокойно в своем жизненном танце, заключается в том, что эта поддержка всегда у меня есть. В паре движений пальцами по экрану телефона.

– Мам, этот молдаванин Myles купил билеты в Мексику на тот же рейс, что и я.

– Это он так угадал или он знал?

– Он знал.

– Тоже неплохо, будешь не одна.

Наверное, это последнее, что я ожидала от Myles. Кажется, он неплохо развлекался неделю в Турции без меня. И я решила ничего не писать. Прошел день. Потом он позвонил, как обычно, без предупреждения.

– Ты бы хотела, чтобы я тоже поехал в Мексику?

– Я не могу тебя уговаривать, это далеко, опасно и дорого.

– Но?..

– Конечно бы хотела.

– Ладно, я пойду куплю билеты и сделаю ПЦР-тест.

– Ты что? Да ты безумный.

Хотя так подумать, он никогда не был настоящим мужчиной, скорее, взрослым мальчишкой. Был бы мужчиной – купил бы билеты нам обоим. Да и где вы видели мужчину, мотающегося по свету за каждой встречной юбкой?

Утро субботы, самолет Загреб – Стамбул. На мой багаж сразу клеят бирку «Мексика» и выдают двойные билеты.

Пересадка в Стамбуле 13 часов. Я прилетаю и медлен-

но ползу в Старбакс, начинаю медленно работать и стучать по клавиатуре. Так проходит часов 6. Потом Myles пишет: «Я прилетел и выхожу в общую зону аэропорта». Следующие пара часов проходят намного быстрее, мы встречаемся и просто болтаем. Валяемся, я даже почти уснула и сходила в душ.

Подходит время вылета, я уже такая измученная. Хочу просто закрыть глаза и уснуть.

Myles проходит первый на посадку, пара секунд, сканирование билета, прошел. Моя очередь.

– У вас нет обратного билета.

– Почему? Есть.

Показываю билет в Панаму.

– Нет, отойдите и подождите в стороне.

Я стою и думаю: «Ладно, сейчас все будет хорошо». Ведь такое бывало кучу раз, когда я путешествовала с русским паспортом. Но нет, в этот раз не было. Я жду 5, 10, 15 минут. Посадка заканчивается, и я никуда не лечу. Мы никуда не летим. Сотрудник авиалиний просит Myles пойти на борт. Он говорит, что никуда не собирается, пока меня не пропустят. Сотрудник возвращает ему оторванную часть билета. Так мы понимаем, что сегодня никто никуда не полетит.

Шесть часов в аэропорту. В спорах с авиакомпанией и с безрезультатными походами от одного представителя бездушной компании к другому. Результат – никакого, только куча вымотанных нервов.

«Я знаю хороший отель недалеко от аэропорта, поехали поспим».

Следующие пару дней я провела в звонках разным сервисам и в попытке вернуть деньги. Было понятно, что новые билеты в Мексику явно мимо бюджета и никто никуда не летит.

В Турции нам оставалось 3 дня легального нахождения. Под вечер второго дня мы подали документы на ВНЖ.

Я ощущаю безумное чувство тревоги. Оно не съедает меня, нет, не вызывает панических атак – мне просто тревожно где-то внутри, и я не могу от этого избавиться. Не могу расслабиться. Не могу радоваться жизни. Если есть следствие, есть и вопрос.

Почему? Потому что я теперь не одна. Потому что теперь каждый свой шаг или прыжок в неизвестность мне надо согласовывать. Потому что... потому что мне кажется, мой психолог был прав – я снова встала в позицию родителя и теперь тащу на себе еще одного вполне взрослого человека.

А впереди пугающий вопрос: что, если...

Вся эта история с Мексикой хорошо меня вскрыла, чаша наполнялась по капле и переполнилась. Видимо, мне нужна была эта встряска, чтобы понять, как я скучаю по своим предпринимательским будням, и как моя жизнь потеряла смысл за пару недель два года назад. Пора рассказать про то, как я уехала в Штаты и у меня не получилось. Про то, как я сменила шесть работ за год. Про то, как за месяц я осталась без бизнеса и без жениха – последний ушел, громко хлопнув дверью и оставив огромные кровавые раны у меня на теле. Про то, как моя мама чуть не умерла по воле случая. И это все за два года. Но обо всем по порядку.

Глава 9. Шесть работ за девять месяцев

Вам, наверное, стало интересно, на что я жила все это время. Я никогда не работала в найме до этого. То есть, конечно, были какие-то несерьезные истории. Я проработала пару лет барменом, эсэмэщиком театра, менеджером студенческой организации. Но это все было несерьезно. А потом был бизнес, 5 лет бизнеса. И вот мои накопления подошли к концу, более того, моя кредитка была полностью выпотрошена. Я приехала домой к семье без какого-либо понимания, куда двигаться дальше. Отец предложил мне работу в фирме, где он работал. В стройке. Ненавижу стройку. На следующий день я нашла свою первую работу.

Это был веселый парень из Майами, который обещал неплохие деньги за сопровождение сделок. Казалось достаточно неплохим решением. Жалко, меня не смутило то, что в процессе нашего общения моя будущая зарплата подешевела вдвое от того, что было указано на сайте с вакансиями. Потом оказалось, что в сопровождение сделок входит вычитка и перевод сайта за копирайтером, а иногда и перевод самостоятельно. В итоге мне заплатили две сотни баксов за две недели. Больше мы друг другу не писали.

Дубль два. Каждое мое утро начиналось как в жуткой порнухе: я и пятеро мужчин, один из которых черный. Но это был всего лишь групповой звонок, где мне, как всегда, прилетало по шапке. Я работала по 80 часов в месяц. Сначала я пришла продавать эту компанию, но, когда поняла, что SEO меня дурит и продать эту компанию в том виде, в котором она была, нельзя – перешла копать в помойке. То есть технически стала продуктом. А глубины у этого шлака просто не было. Ощущение, что самой большой задачей сотрудников было усложнить жизнь другому. Меня хватило на три месяца. Мы расстались по обоюдному недовольству, притом мне пришлось выколачивать оплату каждого отработанного дня. Я зареклась с русскими перспективными стартапами больше не работать.

Очередной стартап. На этом я подзадержалась. Несмотря на то, что они были токсичными ублюдками, платили вовремя. Продукт был абсолютно никчемный, но даже его я умудрилась продать через 7 месяцев. Но что меня и вправду подогревало, это чертовы утренние митапы каждый день и их бесконечное желание поговорить про детей, мужей и засунуть нос не в свое дело. Пока я у них работала, у меня поменялось минимум три молодых человека, не говоря о том, что все они были разных национальностей и паспортов. Под конец я притащила туда подружку, и мы продолжили вместе

радостно почти ничего не делать. Мой лимит на этих ребят был около 10 часов в неделю. Если так подумать, 1500 баксов неплохо за 40 часов в месяц. Возможно, это был самый выгодный курс моих человеко-часов.

Корпорация.

«Наконец-то я нашла компанию, которая сделает мне визу», – думала я, рассматривая оффер. Да, зарплата, конечно, небольшая, но я найду что-нибудь на парт-тайм, и все будет супер. Тут пара тысяч, там пара тысяч – и уже можно жить.

Сколько же в этом было фальши и лжи. Какой-то фидбек из детства. Будешь работать на американскую компанию – будет хорошая зарплата. Как бы не так. Даже по меркам Москвы это была очень средненькая зарплата. А с учетом того, что я почти сразу после начала работы уехала кататься по Западной Европе, – хватало мне ее впритык.

Что касается визы, сначала они мне просто ее не хотели делать. Это достаточно болезненный и дорогой процесс для организации. Потом не хотела уже я. Я распробовала вкус жизни в «медитерриан ареа», между Турцией и Европой, и мне совсем не хотелось назад в Америку со средней зарплатой в два раза больше, чем у меня, что значило, что выживать в одиночку мне было бы там ой как непросто.

В целом интересно, что после Америки мне понадобилось почти два месяца зализывать раны в Москве, чтобы понять: возвращаться назад не надо. А лучше с «околоамериканской» зарплатой сидеть в Турции/Хорватии/Испании.

Но надо отдать должное, работенка была не пыльная. Коллеги меня особо не доставали, и на работу уходило максимум пару часов в день. Был один маленький нюанс: после испытательного срока мне отказались поднимать зарплату, что было крайне неприятно. Ведь изначально мы так не договаривались.

После этого момента у меня что-то щелкнуло, и я поняла – вот черт, это же был их план с самого начала. Примерно так я и перестала напрягаться. Платили чинно два раза в месяц. Этого хватало на выживание и относительное спокойствие. Но не для той жизни, которую мне хотелось жить.

Расстались мы с ними тоже причудливо, после десяти месяцев меня попросили. Мы сторговались, что я отработаю еще месяц и потом уйду с дополнительной выплатой еще одного месяца. В целом неплохо они мне, конечно, отсыпали. Я потом еще и налог себе вернула за прошлый год на полторы тысячи. Есть прелести работы официально, как ни крути. Живи я хоть в одной стране, где был офис у компании, еще бы и фитнес был, и страховка.

Но, честно сказать, удаленка и неуплата налогов в комплекте со свободой перемещения были для меня слишком вкусным пирожком, чтобы от него отказаться.

Французы.

Сменив уже не одну компанию, могу сказать, что ребята были весьма неплохие. Платили в евро, договорились на парт-тайм. За месяц с небольшим выскребла из них две тысячи евро, что весьма неплохо, как по мне.

Работать на них в целом было одно удовольствие. Ведь прелесть парт-тайма в том, что ты всегда можешь сказать: «Буду на связи с 2 до 3, а в другое время вообще неудобно, сорри». Сама контора занималась продажей рыночных данных. И было у них большое желание начать продавать не только «физикам», но и «юрикам». Этому мы с еще парочкой продажников и посвятили пару месяцев. А потом собственнику это надоело, и мы расстались. Но в общем было неплохо, и платили по-доброму.

У меня три работы и ни одной новогодней премии! Как такое вообще возможно? В целом, это все достаточно грустно, конечно. Но у меня новая подработка на парт-тайм. Считай, вместо новогодней премии. Кажется, с этим проектом ничего не выгорит. Но какая разница? Это лишние 5 тысяч

баксов за три месяца, пока я им не надоем, верно. Все деньги.

А еще я определенно пробила планку в 5 тысяч в месяц, в этом декабре я заработала максимально 5900. Хотя мне кажется, в январе на закрывающемся бизнесе было лучше. Но уже какая разница, как обычно говорит моя матушка.

Русские – американцы.

Устраиваешься в контору и понимаешь, что никакая она не американская, а из Америки у них только юрлицо. Эти же товарищи занимались кибербезопасностью. Вернее, шифровали документы. Продавать такие продукты без связей почти бесполезно, но выкачивала я из них тысячи по полторы на протяжении трех месяцев. Хотя оплата у них была почасовая и снова парт-тайм, и работать на них реально приходилось по четыре часа в день. Так что работала я в те времена, – ух, часов по десять в день, чтобы отдохнуть в выходные.

Был в этой компании какой-то тонкий шлейф родины. На нашем постсоветском пространстве провал – это прямо плохо, для работодателя – так совсем ужасно. Все хотят видеть суперуспешных ребят, которые никогда не косячили.

Хотя мне кажется, что совершать ошибки – это супер. Конечно, не когда ты сделал ошибку, не заметил и решил, что ты царь, а все остальные тупые. В любом случае в этой ком-

пании им так не казалось.

Хотя последнюю оплату тянули до последнего и не хотели выплачивать. Помялись, помялись да оплатили потом. Что за любовь русских контор недоплачивать?

У меня было много работ и в этот год, и в следующий. Я знала, сколько бы могла заработать, родись с хорошим паспортом, не говори с акцентом. А еще знала, что с моими входными данными, будь у меня три работы – я столько не заработаю. Вот такая несправедливость. Казалось бы, удаленная работа могла бы всех сделать равными, но на самом деле это только распаляло неравную паспортную и расистскую борьбу.

Глава 10. Глава, в которой я переезжаю каждую неделю и пытаюсь не сойти с ума

Раньше я всегда все планировала. Но потом во мне что-то сломалось. Ровно три года назад. Я помню, как мы сидели с Доном в одном из моих любимых мест в Питере. Я купила где-то нарядный черный блокнот, куда радостно записывала наши общие планы на 2020-й. Открыть небольшое заведение где-нибудь в Европе, съездить в Японию. Разбить мне сердце, сходить к семейному психологу десяток раз и все равно разойтись. Конечно, этих пунктов в списке не было. Так я перестала планировать.

Проблема заключается еще и в том, что я в целом ничего не хочу. То есть желание есть, но, когда мне что-то надо по-настоящему, я беру и делаю. А мне просто не надо.

Я вынырнула из своих старых обид. Я стою под горячим душем и думаю, что же мне все-таки сделать в следующем году. На ближайшие пару месяцев я привязана к Турции, надо дожидаться вида на жительство. Летом нужно съездить в Англию, откатать визу. А посередине?

На следующую зиму можно улететь в Латинскую Америку. И если на то пошло, то по дороге можно захватить Нью-Йорк, Бостон и Чикаго. Начать можно с середины сентября, пока погода еще не совсем промозглая. Это, конечно, с учетом того, что в офис нас так и не выпустят, а то поездка в Чикаго случится куда раньше.

В любом случае, если обещанный митап в феврале и случится в Лас-Вегасе, никто не мешает мне после него прокатиться по Латинской Америке, а на обратном пути посетить мои любимые северные города.

Лето. Летом в плане Англия и незакрытый кусочек Европы. Наконец-то я доберусь до Украины и Молдавии. Там же Польша, Словакия и Словения, еще красotka Венгрия. Думаю, летом там достаточно хорошо, что ж – звучит как план.

Но это только в мае, а что делать до мая? Документы будут в начале февраля, а это значит, что до мая у меня минимум четыре месяца. Что ж, можно попробовать накопить лишнюю десятку зеленых на Штаты. Теперь это звучит как план. Уже почти три утра, но я все-таки пойду и запишу это в свой потайной ежедневник.

Полночь. Myles задремал на диване в гостиной, хотя у него еще идет рабочий день. По телеку играет какой-то

французский фильм. Я глажу его по темным каштановым волосам и думаю: «А ведь когда-то это будет просто приятное воспоминание. Когда мы расстанемся. А мы точно расстанемся, раньше или позже».

«Осознанная эмиграция» – ох, знала бы я про этот термин раньше, чем влезла в эту драку.

Теперь же прихожу к идее, что эмиграция – это было не романтизированное решение. У меня нет идеализации, что в другой стране меня ждет кто-то с распростертыми объятиями или где-то жить кардинально лучше. Но радует то, что вы можете подстелить себе соломку. Хотя как бы ты ни пытался сделать свою жизнь проще, переезд в новую страну, новую культуру будет для тебя всегда очень тяжелым шагом.

Я стою в супермаркете и пристально смотрю на бутылку с фундуковым сиропом. Я не могу его взять, потому что он слишком тяжелый, чтобы переезжать с ним каждую неделю.

Мне надоело! Надоело переезжать. Я живу на чемоданах уже четыре года. В прошлом году я поменяла 30, 40 квартир? А ведь кто-то не меняет столько и за жизнь. После первой двадчатки я перестала считать. Теперь мы переезжаем по выходным. Это значит, что в пятницу, окончательно замученная после своих трех работ, я начинаю собирать чемо-

даны в надежде, что следующая квартира будет лучше.

Утро субботы, подъем по будильнику. Как же я ненавижу просыпаться в выходные по будильнику, у меня стойкое ощущение, что кто-то отбирает у меня часть отдыха. Чемоданы, остатки еды в пакеты, такси или машина, новые аппараты, новые ключи.

Потом наступает череда легкого разочарования. Тут ободран угол у стола, а тут перестала идти горячая вода или плохой интернет. Через пару дней ты уже рад, что не арендовал эту квартиру на месяц.

Но мне отчаянно хочется дома. Куда можно покупать маленькие безделушки и, может, даже завести собаку. «А вот этого мужчину рядом со мной мне не очень хочется», – промелькнуло у меня в голове.

Как я вообще выбираю мужчин? Раньше я подсознательно ждала принца, а потом оказалось, что принцы – все порядочные козлы. Теперь мужчин я делю на два типа: «этот достойная партия для замужества» и «надеюсь, не залечу от этого придурка».

Как можно догадаться, сейчас у меня на крючке второй тип. Который ко всему прочему взялся пить из меня кровь. То есть не то чтобы он прямо живет за мой счет, просто па-

разитирует. Например, сними мне немного денег с карты, я тебе потом скину. И конечно, потом он про это забывает, и через одно напоминание, и еще одно. Вся романтика быстро исчезает. В этот раз меня хватило на сколько? На месяц.

Я тут прикинула финансы и подумала – а одной жить дешевле, и никто над ухом не жужжит.

Мои мысли прерывает мамин звонок. Я никогда не была маминой дочкой, до событий в прошлом году. Мы немного болтаем, после чего я изрекаю фразу:

– Я так рада, что у меня нет детей. Не представляю, что бы я с ними делала.

– Да ты бы наняла няню.

– Это надо зарабатывать еще на тысячу баксов больше.

– Но подразумевается, что где-то же будет отец ребенка, который будет тоже вносить свою часть денег.

Я поджала губу. Видимо, в моем мире настолько давно не было нормального мужчины, что я могу полагаться только на себя.

Интересно, это я стала такой самостоятельной или окончательно разочаровалась в мужчинах?

Многие люди живут, потому что убивать противозаконно.

Знаете, у меня какой-то особый дар находить мудаков. Мои друзья даже говорят: «Хочешь убедиться, что парень мудака – посмотри, нравится ли он Рине».

Что ж, в этой истории было много звоночков, я бы сказала, был даже колокол. Последним звоночком стало то, что он приказал мне – да-да, приказал, не попросил. Так вот, он мне приказал не есть пищу с чесноком. Мол, ему так не нравится.

В моей голове вертелись мысли: «На какой черт ты мне вообще нужен, пес? Я сама плачу за квартиру и еду. У нас с тобой чертово равноправие, а ты тут еще и возникаешь. Зачем мне вообще все это?»

Эта неделя была последней, мы оба это понимали, если на то пошло. В одну из ночей среди недели он начал меня изводить. Видимо, в четыре утра, как он решил, самое время прочитать мне лекцию о том, как надо строить бизнес. Человек с нулевым опытом в бизнесе. Смешно, конечно. Но у меня больше не было сил это терпеть. Я попросила его замолчать, но он не смог. Я просто встала и пошла спать в другую комнату.

Вернемся к нашим колокольчикам и бубнам. Что же было не так? В целом – все. Он был на двенадцать лет меня старше и зарабатывал меньше меня. Имел кредиты и очень

сомнительный послужной список. Ах да, в первый наш секс он подарил мне букет. Не из цветов. А потом он просто упал мне на хвост, когда я собралась в Мексику.

К слову сказать, я, собиравшаяся в Мексику, была намного более веселым и добродушным человеком. Сейчас я, скорее, измученная и уставшая. Когда он мне сказал, что завтра улетит домой, первая моя мысль была: «Хоть бы не возвращался».

Я уже представила, как мне будет хорошо одной. Как больше никто не будет курить рядом со мной, учить жизни и, господи, теперь не надо будет переезжать каждую неделю! Но вот только вопрос: зачем я вообще это все начала?

Больше он мне не писал, через неделю мне на карту прилетело \$150 за квартиру, которую мы снимали. Без комментариев. Как сказала моя мама, все равно козел.

Глава 11. А что будет, если остаться тут жить?

Последнее время я много размышляю о бизнесе, эмиграции и обо всем другом прекрасном. Этот год многое поменял, я просто проснулась в один момент и поняла, что в России будущего нет ни для меня, ни для бизнеса.

Мне не страшно переезжать и начинать все заново, но самый большой квест – это определиться, где ты хочешь жить и где будет хорошо бизнесу. Я была в 60+ странах, и ни одна из них не вызывает у меня жгучего желания собрать чемодан и лететь туда первым рейсом. В особенности Албания, конечно.

Документы и разница в уровне жизни – это малая доля проблем эмигранта. Комьюнити, язык, ментальность. Да и уезжают люди из своих стран не от хорошей жизни. Спроси меня год назад, где я хочу жить, я бы ответила – конечно, в России, в Питере, максимум в Москве.

Я смотрю на все через призму бизнеса, потому что локацию я сменить могу, а вот свою сущность вряд ли. В целом я считаю Россию очень неплохой страной для бизнеса,

в особенности, если ваш рынок не местный. Но то, что меня действительно толкнуло на этот шаг, это понимание, что никто твоему бизнесу в кризисной ситуации помогать не будет. И это обидно, потому что за 2019 и 2020 я заплатила налогов на пару квартир в центре Питера, и еще больше меня гложет, что, когда начался карантин, никакой помощи бизнесу не было.

Вся эта ситуация меня изрядно подогрела, и на фоне других проблем я даже задумалась о надобности российского гражданства в целом. И тут до меня дошла очень простая истина, произнесенная словами моей матери, – тебя больше в Питере ничего не держит, да и вообще в России.

Это очень простая вещь, до которой я так долго шла. Она заключается в том, что я слишком люблю себя, чтобы жить в таком климате и в таких условиях. Есть вещи, которые стали сильно очевидны. После осени в Восточной Европе обострились далекие от моих ценностей моменты. Например, люди, живущие на дошираке и кредитах, зато с новым айфоном и сумочкой Гуччи. Токсичность, что женщина должна родить и выйти замуж, правда, кому она это должна, – не понятно. А еще женщина должна стирать, убирать, готовить и выглядеть как топ-модель, и работать, конечно, тоже, а еще помалкивать. Про бизнес я вообще молчу. И этой токсичности слишком много, люди грубят и хамят, никто не улыбает-

ся на улицах, все вечно несчастные.

Бзынь. Приехала доставка еды. Myles уехал пару недель назад, и я осталась одна в двухкомнатной квартире, снятой на Айрбнб. Раньше мы платили за нее вместе, но теперь это были только мои проблемы. Я всегда считала Турцию дешевой страной, только забывала подбивать бюджет каждый месяц.

Как же я быстро умею решать проблемы, когда прижмет. Я поняла, что дальше снимать квартиру посуточно – это грабеж. Что ж, пора быть большой девочкой и найти себе жилье. Мне понадобилось два дня, один просмотр и пять групп в Фейсбуке⁴. В целом неплохая конверсия.

Я нашла большую квартиру с двумя спальнями, ванной, что редкость в этом регионе, и шикарным видом на океан. Как же я люблю смотреть на воду, меня это так успокаивает. Всего \$500 в месяц после Штатов может показаться мечтой. Жалко, что у этих ребят не принято ставить отопление, в квартире было максимум градусов пятнадцать ночью. Но тут, как говорится, что уже выбрал, с тем и живи.

Думаю, вы уже догадались, я не люблю бывать одна. Если

⁴ Фейсбук – здесь и далее, социальные сети запрещенные на территории Российской Федерации

быть совсем честной, я залезла в приложение для знакомств еще до того, как засранец покинул меня. Сначала я жутко расстроилась – одни сомнительные личности, хотящие уложить меня в постель. Я сходила на одно грустное свидание с не менее грустным 32-летним парнем, живущим с матерью.

Вообще меня сложно удержать в подобных местах. Там все очень однотипно, да и будем откровенны, я знаю свой типаж. Мне вообще мало что интересно кроме бизнеса. А как можно догадаться, предприниматели в таких местах не частые гости, им деньги надо зарабатывать. Но свинья везде грязь найдет.

Так я познакомилась с Османом, у него была небольшая айтишная компания, и он казался хорошим парнем. На носу было 14 февраля.

– Мне надо быть в Стамбуле на этой неделе, так бы я, конечно, приехал к тебе. Хочешь, я куплю тебе билет? Это будет мой подарок.

Под ложечкой нервно засосало. С одной стороны, это безумно мило. А со стороны собственной безопасности, не найдут ли меня потом в Сирии по частям. Да и вообще, за кого ты меня принимаешь?

– Ты что, принимаешь меня за шлюху?

– Нет, с чего ты взяла? Конечно нет, я не хотел тебя обидеть.

Теперь я смогла обидеть всех и расстроить. Но что не сделаешь, чтобы мужчина относился к тебе по-человечески. Он сразу стал оправдываться и пытаться исправиться. У меня что-то екнуло, что-то похожее на человеческие чувства. Может, он правда хороший парень, и это неплохая идея поужинать с ним сегодня? В конце концов, он мне тоже нравится. Я позвонила ему, мы немного поболтали, он сразу развеселился и успокоился. Потом он купил мне билет в один конец, и через пару часов я уже сидела в самолете.

Он позвонил мне перед вылетом, сказал, что забронировал столик в милом ресторане и заберет меня из аэропорта. Что ж, посмотрим, чем закончится это приключение.

Господи, у меня был такой оргазм! Это лучший оргазм в моей жизни.

Да, мы накурились, и потом у меня был потрясающий оргазм. Я думала, что умираю, так мне было хорошо.

«Кажется, не сложится», – сказала я своему другу. Кажется, все, что мне нравилось в моем оргазме, не понравилось

мне в моей жизни.

Была пятница вечер, к нему приехали его друзья. И они все вместе закурили, начали говорить по-турецки и, по всей видимости, обсуждать меня. У меня была тяжелая неделя, и меня быстро начало клонить в сон. Он начал надо мной подшучивать. Мол, ты на кухне немногим лучше собаки. Я подумала: «Вот собаку бы тогда и трахал, если для тебя это так важно».

Он мне понравился, правда, но... Почему у меня всегда есть какое-то но? Он был милым тридцатилетним мальчиком, который по-честному обо мне заботился так, как его научили родители. И так же честно не знал, что ему нужно от этой жизни.

Мы ехали в аэропорт, и я неожиданно для самой себя выдала:

– Давай у нас будет гостевой брак? Это когда вы вместе, но живете в разных квартирах и иногда встречаетесь и классно проводите время.

Для меня самой это было большое открытие, ведь я обычно такая рьяная противница какой-либо свободы в отношениях. Во мне что-то изменилось? А может, мне просто уже все равно, мышца сердца атрофировалась?

Это очень интересное чувство, когда тебе нравится человек. По-честному нравится, но ты не влюблен. Ты не проваливаешься в чувства, не скулишь от одиночества ночами. Ты правда рада сесть в самолет и полететь к себе домой на другой конец страны, чтобы вечером зажечь свечи в ванной и принять самый романтичный душ для самой себя.

Я так скучаю по тебе, правда, у меня планы покататься на лыжах с друзьями в эти выходные. А на следующих мы хотели съездить за город.

А потом он мне позвонил посередине воскресенья, чтобы показать, как он мастурбирует. Не подумайте, что я это порицаю. Одно дело, когда у вас идет милая лирическая переписка и вы решаете прыгнуть на следующий шаг. Другая же история, когда тебя вырывают из твоего выходного контекста, чтобы показать свой член. И ладно бы там было на что посмотреть! Какие-то сомнительные десять сантиметров. Но даже этим сомнительным отростком он мне умудрился сделать больно так, что у меня все заживало неделю. Знаете этих парней, которые получают удовольствие от давления воздуха? Он был именно таким.

«Да, ну и кавалер», – подумала я. Вообще я слишком долго была хорошей девочкой. Сейчас мне кажется это глупостью. Зачем хранить верность, если вы не женаты? Ходи

на свидания, наслаждайся жизнью.

Наверное, я просто старая и черствая. И я переступила этот порог. Порог бесплатных отношений. Просто я больше не хочу трахаться бесплатно. Это не к тому, что я больше не верю в любовь. Я верю... в свою любовь к деньгам.

Просто я тут посчитала, что среднее свидание обходится мне порядка \$50, ведь надо привести себя в порядок, одеться, накраситься, приехать на место встречи. И зачем мне такое удовольствие бесплатно?

Мужчина все равно тебя расстроит рано или поздно, не бывает идеальных. Да, этот момент может произойти не сразу, через месяц, два, год. Но он будет, и всегда легче подумать: «Зато он мне платит».

Я зарегистрировалась на сайте, смысл которого в том, что мужчины дают тебе деньги за встречу с тобой, секс и путешествия. А ты за это всегда остаешься в хорошем настроении. Звучит как сказка, не правда ли?

Четыре года психотерапии не прошли даром. Я поняла, что хочу денег. Хочу такого мужчину, чтобы ткнуть в карту и сказать: «Я хочу вот сюда на выходные». Вижу цель, не вижу препятствий.

Поначалу этот сайт создает впечатление сборища фейков. Но потом ты пролазишь в это гнездо лжи и разврата.

«Привет, я Онур, ты мне понравилась. Давай созвонимся».

Я увидела на экране телефона уставшего молодого парня, ему было 27, немного старше меня. Он был турком, родившимся и прожившим всю жизнь в Голландии. У него была небольшая консалтинговая фирма из восьми человек, и он часто путешествовал по работе.

Его проблемой было то, что он не особо знал, как общаться с девушками. Да и не шибко хотел это узнать. Ему было легче заплатить пару сотен зеленых, чтобы девушка не задавала лишних вопросов. Он любил выезжать на природу, и ему отчаянно хотелось иметь кого-то знакомого рядом в таких поездках.

Он считал секс чем-то отчасти постыдным для женщины. Как будто это то, за что женщине надо платить или вымаливать у нее. На самом же деле я любила секс. Я могу почти в любом сексе найти что-то хорошее, как и почти в любом человеке. Прелюдия, страсть, поцелуи, возбуждение. Да, у меня высокое либидо, и да, я люблю заниматься сексом каждый день. Обычно это тяжело для мальчиков, по крайней

мере для хороших мальчиков. Знаете, таких тихонь, которые неплохо зарабатывают, редко ходят налево.

Ох уж этот женский разум! Вечно пытается совместить несовместимое. Хочу секса каждый день, и чтобы мужчина никогда не смотрел налево.

Онур был в Измире. Это большой город, являющийся деловым центром Турции. Он уговаривал меня приехать в гости, но я переживала за свою безопасность, что уж там, будем честны, мне было просто лень. Поэтому он решил навестить меня сам. Просто на одну ночь – давай начнем с секса, а там посмотрим.

Сначала я отнеслась скептически к этой идее. Спать сразу с незнакомым мужчиной? Он был молод, говорил правильные вещи. Красивые глаза и тело, а еще прекрасная молодая кожа. Будем честными, в моей жизни было намного больше менее презентабельных мужчин. Если пройтись по списку моих бывших любовников, один конченный наркоман, постоянно упарывавшийся травой, другой прыгал от каблука к каблуку как вошь, третий женоненавистник в разводе с ребенком, американский абыюзер. Просто не партия, а какой-то цирк.

Тут бы мои психотерапевтические друзья сказали: «Ты са-

ма таких себе находишь», – и были бы абсолютно правы, конечно. У меня черный пояс по ублюдкам. И как сказала одна знаменитая эскортница, вы трахаетесь по любви, а я за деньги.

Я отлично провела время в ванной, надушилась и нарядилась, и приехала к нему в отель. Отель оказался новым зданием в моем районе с неплохо продуманной архитектурой. Я зашла к нему в номер, и он меня обнял. Он оказался достаточно крупным мужчиной, люблю такое.

Мы немного полежали на диване, поболтали о чем-то ненужном, и потом он легонько подтолкнул меня в сторону спальни. Мы играли в игру «раздень меня». Он делал вид, что он неприступный, пока я не поцеловала его в шею. Раздался сдавленный стон. Я начала целовать его и спускаться все ниже и ниже. В конце моего увлекательного приключения я обнаружила потрясающий член. Не большой, не маленький, достаточно толстый в объеме. Я немного раззадорила его и улеглась рядом. Он был уже хороший.

Он взгромоздился надо мной и наконец-то вставил в меня свой член. Он только начал двигаться и вдруг внезапно спросил, куда ему кончить. Я подумала, он шутит, но он был уже готов. Тридцать секунд, товарищи, – самый короткий секс в моей жизни.

#

Я подумала, что всякое бывает. Мы поболтали пару часов. Он был удивлен, что у меня есть работа и что в целом я достаточно успешна в своей карьере. Вот так новость, девушки тоже умеют зарабатывать. Я попробовала еще раз. И снова 30 секунд. Видимо для него это норма? Да, вот так не повезло.

Плохо спала всю ночь – то ли из-за этого недосекса? Даже в своем календаре забыла его отметить. Да-да, я отмечаю секс в календаре, мало ли зачем понадобится. С утра у меня был прилив энергии, а у него нет. Мы быстро позавтракали, и он остался работать. А я, попросив вызвать такси девушку на ресепшене, которая, конечно же, говорила по-русски, отправилась за утренним кофе в Старбакс.

На этом, к сожалению или счастью, моя энергия кончилась. Весь оставшийся день я провела в полусонном состоянии. Погода была ужасная, сильный ветер, и в моей квартире все продувало и гудело. И так еще два дня, гадость какая.

А вечером у меня стало на одну работу меньше.

Глава 12. С чердака постучали

В конечном счете мы живем в своем маленьком замкнутом мире и не представляем, что где-то есть такое безумие, как голод или война, пока сами не сталкиваемся с этим.

Это был обычный четверг, я проспала первый звонок. Телефон вырубился, и будильник не сработал. Я сонная проснулась и в суматохе начала оправдываться перед начальником. Пока не увидела сообщение от матери: «Не смотри новости».

Следующие пару дней были адом. Не первым, конечно, в моей жизни, но подпекало знатно. Я жила в другой стране, но все еще работала за местную валюту, которая за пару суток подскочила вдвое, а банки были готовы менять только по тройному курсу. Моя зарплата суммарно уменьшилась на полторы тысячи долларов из-за разницы валют. Карты половины банков были заблокированы, происходящее напоминало геноцид внутри своей же страны.

Я далека от политики, но тут не надо быть хорошо посвященным, чтобы понять – весь мир обозлился на нас. Быть гражданином этой страны – это вечно быть на пороховой бочке. Надо было давно отказаться от этого гражданства.

Вечно в этой стране происходят какие-то переполохи.

На мировой арене все держатели паспортов сразу стали мишенью, тем временем я работала на Штаты. У меня начали отваливаться звонки один за другим. Через неделю один из моих работодателей сказал, что им надо взять паузу. Интересно, эти любители пауз заплатят за последний месяц?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.